

«АДЪЮТАНТ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА ПАШИ»: МУХИТДИН-БЕЙ И ЕГО МЕМУАРЫ ОБ ЭНВЕР-ПАШЕ

© 2024

А. Д. Васильев¹

В статье рассматривается фигура адъютанта Энвер-паши — Мухитдин-бея и его роль в судьбе патрона. Мухитдин-бей в ходе своей военной службы находился на должностях адъютанта высокопоставленных младотурок, которые к тому же были связаны родством, — Нури-паши, Халиль-паши и Энвер-паши. Его перу принадлежат весьма интересные мемуары, освещающие ход национально-освободительной борьбы в Турции, Гражданской войны в России, на Кавказе и в Центральной Азии. Будучи погружен в бурные события начала XX в., Мухитдин-бей часто достаточно сухо, но пространно описал свое участие в них. Центральное место было уделено им Энвер-паше и его политическим устремлениям. Мухитдин-бей стал в некоторой степени биографом Энвер-паши. Говоря о своем патроне, он попытался сыграть роль его адвоката, претендуя на абсолютную истину как очевидец. Непосредственный участник событий, он обильно снабдил текст мемуаров письмами Энвер-паши, его публичными выступлениями и написанными им газетными статьями (подписанными псевдонимом «Элиф»). Мухитдин-бей широкими и грубыми мазками рисует образ своего патрона как неутомимого борца за свободу и права мусульман мира. Со страниц мемуаров предстает образ героя без страха и упрека, убежденного врага европейского империализма, стремящегося поработить и захватить последние очаги ислама. Самому Мухитдин-бею в этих мемуарах отведена роль безучастного «статиста», который лишь фиксирует подвиги и доносит их правильную интерпретацию до общества. И именно в этом состоит его главная «секретарская» роль.

Ключевые слова: Энвер-паша, Гражданская война в России, национально-освободительная борьба в Турции, Мухитдин-бей, адъютант, секретарь

Для цитирования: Васильев А. Д. «Адъютант его превосходительства паши»: Мухитдин-бей и его мемуары об Энвер-паше. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 4. С. 248–255. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-4-248-255

“ADJUTANT TO HIS EXCELLENCY THE PASHA”: MUKHITDIN BEY AND HIS MEMOIRS ON ENVER PASHA

Alexander D. Vasilyev

The article examines the figure of Enver Pasha’s adjutant, Mukhitdin Bey, and his role in the fate of his patron. During his military service, Mukhitdin Bey held the positions of adjutant to high-ranking Young Turks who were also related by blood: Nuri Pasha, Halil Pasha, and Enver Pasha. He wrote very interesting memoirs covering

¹ Васильев Александр Дмитриевич, доктор исторических наук, зав. Отделом истории Востока Института востоковедения РАН, Москва; advasilyev@mail.ru

Alexander D. Vasilyev, DSc (Hist.), Head of Department of Oriental History, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; advasilyev@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-2947-4413

the course of the National Liberation Struggle in Turkey, the Civil War in Russia, the Caucasus, and Central Asia. Being immersed in the turbulent events of the early twentieth century, Mukhitdin Bey often described his participation in them in a rather dry and lengthy manner. The central place was given to Enver Pasha and his political aspirations. Mukhitdin Bey became, to some extent, Enver Pasha's biographer-lawyer. Speaking about his patron, he tried to play the role of his lawyer, claiming the absolute truth about his leader as an eyewitness. Acting as a direct participant in the events, he abundantly supplies the text of the memoirs with Enver Pasha's letters, his public speeches and newspaper articles written by him (signed with the pseudonym "Elif"). Mukhitdin Bey paints in broad and crude strokes the image of his patron as a tireless fighter for freedom and the rights of Muslims of the world. From the pages of the memoirs appears the image of a hero without fear and reproach, a convinced enemy of European imperialism, striving to enslave and seize the last centers of Islam. Mukhitdin Bey himself is assigned the role of an indifferent "extra" in these memoirs, who only records the exploits and conveys their correct interpretation to society. And this is precisely his main "secretary" role.

Keywords: Enver Pasha, Civil War in Russia, National Liberation Struggle in Turkey, Mukhitdin Bey, adjutant, secretary

For citation: Vasilyev A. D. "Adjutant to His Excellency the Pasha": Mukhitdin Bey and His Memoirs on Enver Pasha. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2024. No. 4. Pp. 248–255. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-4-248-255

Феномен личного секретаря в истории Востока ранее уже становился объектом научного рассмотрения². Личный помощник, выполняющий секретарские обязанности, зачастую наделен не только административными функциями и помогает своему руководителю в организации работы. Секретари могут специализироваться в разных областях управления и делопроизводства, заниматься планированием времени своего господина, организацией его ежедневного рабочего функционала, ведением переписки и другими задачами, связанными с обеспечением его эффективности. Выполнение поручений также является важной ролью секретаря. Отчасти эти функции свойственны и для такого рода деятельности, который вел герой данной статьи — Мухитдин-бей. Будучи адъютантом высокопоставленных деятелей младотурецкой армии, он оставил весьма интересные мемуары, которые не только фиксируют и описывают малоизвестные события, но и имеют ярко выраженный политический окрас. Адъютантство можно рассматривать как такую форму организации помощи, которая по своим функциям близка к обязанностям секретаря. **Адъютант** — это помощник военного начальника, который занимается выполнением его поручений и передачей приказов подчиненным. Адъютанты могут выполнять различные задачи, связанные с военной службой, такие как организация учений, подготовка документов военного планирования, координация действий подразделений и т. д. В некоторых случаях адъютанты также могут заниматься личными делами начальника.

Хотя должности секретаря и адъютанта имеют разные сферы деятельности и обязанности, в некоторых ситуациях их функционал может быть схожим. Зачастую секретарь или адъютант мог являться одновременно биографом своего хозяина и его социально-политическим адвокатом, пытаясь приписать ему реальные или вымышленные заслуги, идеализируя его образ. Мемуары адъютанта Энвер-паши Мухитдин-бея являются ярким свидетельством подобного «адвокатства».

О рождении и жизни самого Мухитдин-бея до Первой мировой войны известно достаточно немного. Появился на свет он в г. Бартын, что на черноморском побережье Турции, в северо-западной части Малой Азии. Бартын во второй половине XIX в. представлял собой город, находившийся вблизи активно развивавшегося промышленно-портового района. Благодаря тому, что река Бартын при впадении в Черное море формирует удобный залив для корабельной стоянки

² URL: <https://www.ivran.ru/anonsy?artid=214786&cysclid=lxotfy7xk918620966> (дата обращения: 12.10.2024).

морских судов, город Бартын стал важным торгово-логистическим пунктом, из которого на малых судах осуществлялась перевозка товаров до порта на морском побережье [Yilmaz, 2020, p. 136–141]. К северо-западу от города находились стратегически важные для Османской империи угольные копи Зонгулдака, являвшиеся поставщиком энергетического сырья для турецкой столицы. Регион был политически важным для представителей партии «Единение и прогресс». Проникновение в него французского капитала способствовало консолидации местных турецких сил, выступавших с националистических позиций. Для местной молодежи служба в армии давала возможность карьерного роста и продвижения по службе.

Вполне вероятно, что подобная судьба ожидала и Мухитдин-бея. Из опубликованных им мемуаров нам известно, что накануне Первой мировой войны он был офицером запаса, находясь в чине младшего лейтенанта. Это позволяет предположить наличие у него высшего образования и опыта службы в армии с последующим нахождением в запасе, учитывая тогдашнюю структуру османских вооруженных сил [Богданович, 2011, с. 27–33].

По данным, которые приводит исследователь биографии Энвер-паши известный турецкий историк Ш. С. Айдемир, Мухитдин-бей дослужился до майора артиллерии [Aydemir, 2005, p. 589]. Это мнение опровергает автор-составитель мемуаров Мухитдин-бея проф. Юсуф Гедикли. Он считает, что это произошло вследствие неточности самого Мухитдин-бея, который представил свои мемуары газете «Вақыт» и был ошибочно «повышен» в звании при их публикации. Настоящее его звание — младший лейтенант, и это звание было отражено в примечании к публикации в газете [Bekiraga Bölügünden Türkistan'a, 2003, p. 43].

В ходе войны Мухитдин-бей исполнял обязанности адъютанта Нури-паши. Нури-паша был сводным братом Энвер-паши и, по всей видимости, пользовался его благосклонностью и доверием. Во время боевых действий Нури-паша командовал османской армейской группой «Африка», а после выхода России из мировой войны при поддержке Энвер-паши возглавил османскую «Исламскую армию», которая совместно с правительством Азербайджанской демократической республики вела боевые действия против Бакинской коммуны и английского экспедиционного корпуса генерала Дэнстервиля, завершившиеся взятием Баку. После Мудросского перемирия Нури-паша вынужден был под давлением союзников оставить Баку, пытался продолжить борьбу против англичан в Закавказье, однако был арестован и содержался в заключении в Батуме. По всей видимости, именно в этот период Мухитдин-бей попадает в оккупированный англичанами и французами Стамбул. Вероятно, оккупационные союзнические власти считали его политически неблагонадежным, в связи с чем он был арестован и содержался на гарнизонной гауптвахте при османском генеральном штабе³. В заключении вместе с ним в том же здании содержались видные военно-политические младотурецкие деятели Халиль-паша (приходившийся дядей Энвер-паше) и Кючук Талат. По всей видимости, им сочувствовал конвойный офицер Шакир-бей, который в августе 1919 г. помог им бежать и присоединился к ним.

Именно с этого сюжета и начинаются мемуары Мухитдин-бея. Большая их часть посвящена истории участия его самого в событиях национально-освободительной борьбы в Турции, гражданской войны на Кавказе и в Центральной Азии. Важно отметить, что все основные акторы завязки сюжета мемуаров были тесно связаны с Энвер-пашой и входили в круг его родственников либо приближенных лиц. Несомненно, в его планах борьбы с Антантой и возвращения на территорию Анатолии им отводилась определенная роль.

³ Данное здание гауптвахты получило название «Бекирага», которое было вынесено Мухитдин-беим в название своих мемуаров. Именно с момента побега оттуда начинается повествование.

При этом весьма интересно сравнить мемуары Мухитдин-бея с мемуарами самого Халиль-паши. Казалось бы, адъютант достоин хотя бы единичного упоминания, но в тексте Халиль-паши о нем нет ни слова. Более того, в той части мемуаров Халиль-паши, где говорится про побег, упоминается о нескольких десятках офицеров, бежавших одновременно из Бекирага [Bitmeyen Savaş, 1972, p. 193–236]. С этой точки зрения мемуары Мухитдин-бея вызывают вопрос о том, насколько они достоверны. Характер его отношений с Халиль-пашой представляется не до конца выясненным. Определенно лишь то, что он сопровождал Халиль-пашу в Баку и далее в Москву, будучи одним из членов окружавшей его группы турецких солдат и офицеров.

После побега Мухитдин-бей и его сослуживцы через Сивас и Нахичевань к октябрю 1919 г. добрались до Баку, где Халиль-паша поступил на службу к властям Азербайджанской Демократической Республики (АДР), предложив свои услуги военного советника и инструктора. Выбор Баку в качестве места базирования был неслучаен. Азербайджан рассматривался младотурками как плацдарм в борьбе с английским влиянием в Закавказье и Центральной Азии. Мухитдин-бей достаточно откровенно писал о том, что планировалось «поощрять» тюрок Азербайджана участвовать в борьбе против оккупации Анатолии [Bekiraga Bölügünden Türkistan'a, 2003, p. 51]. Халиль-паша предполагал сформировать на базе примерно 30-тысячных вооруженных сил АДР военную силу, насчитывавшую 60–70 тысяч бойцов. Таким образом, планировалось использовать мобилизационный потенциал АДР и ее человеческие ресурсы для создания воинских частей под командованием младотурок. На первом этапе эти военные контингенты должны были быть направлены для борьбы с армянами и защиты от возможного нападения большевиков. Халиль и его окружение активно включились в вооруженную борьбу АДР с Демократической Республикой Армения, принимая непосредственное участие в руководстве боевыми действиями. Постепенно на территорию АДР пробирались высокопоставленные младотурецкие офицеры, близкие к Энвер-паше. Так, Мухитдин-бей с определенной теплотой пишет о побеге из английского плена Нури-паши и прибытии его в Азербайджан. По его словам, Халиль-паша передал тому командование азербайджанскими силами в районе Джебраила [Ibid., p. 54].

Мухитдин-бей отмечал, что правительство АДР, с одной стороны, испытывало давление англичан, с другой — опасалось советского нападения. В то же время правительство АДР раздирали внутренние противоречия, конфликты и коррупция [Ibid., p. 57]. По его словам, в конце апреля 1920 г. Халиль-паша получил секретное предписание от подчинявшегося Мустафе Кемалю командования войсками турецкого Восточного фронта срочно отправиться в Москву. В канун ввода частей 11-й Красной армии на территорию АДР Мухитдин-бей вместе с Халиль-пашой, уполномоченным анкарского правительства и названным им агентом большевиков в Азербайджане А. Е. Скачко на специальном поезде отправляются в Москву. Из мемуаров Мухитдин-бея следует, что все время с августа 1919 г. по апрель 1920 г. он находился при Халиль-паше и выполнял обязанности его адъютанта, участвовал в военно-организационной деятельности и был в курсе контактов своего шефа. Здесь и далее мемуары Мухитдин-бея некоторым образом расходятся с мемуарами Халиль-паши. Это обстоятельство дает основание полагать, что Мухитдин-бей несколько завышал свое положение. Он мог быть простым ординарцем, выполнявшим чисто технические функции, которого Халиль-паша даже не замечал. В то же время сам факт мемуаров и некоторого подчеркивания собственных достижений позволяет говорить о наличии, как минимум, тщеславия у Мухитдин-бея. Также не исключено, что и Халиль-паша мог выпячивать свои заслуги в борьбе с Антантой, замечая под ковер истории политических «пешек».

Будучи в конце весны — середине лета 1920 г. в Москве, Мухитдин-бей активно помогал Халиль-паше в его контактах с советскими дипломатами (так, им упоминаются встречи последнего

с Л. Караханом и Г. В. Чичериным). Мухитдин-бей приписывает Халиль-паше получение первого транша советской помощи и доставку его турецким властям. В течение лета Мухитдин-бей по сути выполнял функции доверенного курьера Халиль-паши и, вероятно, других находившихся в Москве младотурок, доставляя их корреспонденцию в ставку командующего турецким восточным фронтом генерала Кязыма Карабекира, который являлся одним из архитекторов турецкой политики в Закавказье. Можно говорить о том, что Мухитдин-бей был фактически доверенным связным, находившимся при его штабе. Функции порученца он выполнял вплоть до августа 1921 г., когда Халиль-паша, Энвер-паша, он сам и ряд других младотурок оказались в Батуме в преддверии ожидавшегося ими и впоследствии не состоявшегося возвращения в турецкую политическую жизнь.

Свое личное знакомство с Энвер-пашой автор мемуаров начал, вероятно, летом 1921 г. в Москве. Однако после неудачной попытки вернуться в Турцию и переговоров с видными большевистскими лидерами в Тифлисе [УРАФ ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 447. Л. 139–141] в сентябре 1921 г. Энвер в сопровождении известного турецкого политического авантюриста, участника Первой мировой войны и диверсанта Хаджи Селима Сами, а также автора мемуаров Мухитдин-бея тайно проезжает через Закавказье в Красноводск, откуда по железной дороге прибывает в Бухару. Мухитдин-бей отмечает, что, несмотря на тайное перемещение и пересечение водной преграды, распорядок дня Энвер-паши не претерпел серьезных изменений [Bekiraga Bölügünden Türkistan'a, 2003, p. 79]. Вполне вероятно, что в круг его обязанностей могло входить и обеспечение некоторых насущных каждодневных потребностей Энвер-паши.

Автор мемуаров не дает четкого ответа, почему он решил для себя остаться с Энвер-пашой и примкнуть к нему. Однако именно с этой их части начинается то, что можно назвать «адвокацией» своего господина. Мухитдин-бей стал перемежать свой рассказ выдержками из панисламистских и исламистских газет, издававшихся младотурками и в том числе самим Энвером в Германии, доказывая благородство, высокие нравственные идеалы и чистые помыслы своего патрона. Мы можем лишь предполагать, что по своим политическим взглядам Мухитдин-бей был близок к панисламистам, симпатизируя идее политического единения мусульман мира.

Адвокация Мухитдин-беем своего командира охватывает ключевые эпизоды биографии Энвер-паши. Первым таким эпизодом становится соперничество Энвер-паши и Мустафы Кемалю. Мухитдин-бей, по всей видимости, находился рядом с Энвер-пашой в кульминационный момент его усилий по организации антикемалистского мятежа в Анатолии. Будучи в Батуме, Энвер-паша готовил свое возвращение, надеясь на поражение Мустафы Кемалю в борьбе с греками (это достаточно четко видно из российских архивных документов) [УРАФ ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 447. Л. 139]. История конкуренции, а затем и вражды Энвера и Мустафы Кемалю имеет давние корни. Оправдывая своего патрона, Мухитдин-бей приводит официальное опровержение подобных намерений Энвер-паши из газеты «Лива уль-Ислам», распространявшей панисламистские идеи среди мусульман и издававшейся самим Энвер-пашой и его соратниками. В нем говорилось о том, что между Энвер-пашой и Мустафой Кемалем никогда не было неприязни; что Энвер-паша поддерживает национальное движение в Анатолии; что слухи о подобных отношениях двух лидеров — это выдумка недружественных сил и злонамеренных людей. Говорилось о безоговорочной поддержке Энвером «Национального пакта» — ключевого документа турецких националистов о минимально приемлемых границах турецкой нации. Примечательно, что этот материал вышел уже постфактум 15 января 1922 г., то есть после того, как Мустафа Кемаль укрепил свой авторитет в результате победы над греками на р. Сакарья, обсудил с М. В. Фрунзе прекращение советской поддержки Энвер-паши, а сам Энвер-паша уже несколько месяцев находился в Центральной Азии. Таким образом, было

отражено изменение политических планов самого Энвера, когда его амбициям по возвращению к власти в Анатолии пришел конец.

Интересно, что после этой публикации Мухитдин-бей цитирует другую статью Энвер-паши из той же газеты «Лива уль-Ислам», где тот косвенным образом подтверждает свои намерения по захвату власти в Анатолии [Liva'ül-İslam, 15.06.1337, 1/6.]. Эта статья датирована 15 июня 1921 г. и посвящена борьбе с иностранным владычеством в населенных мусульманами регионах. Деля обзор антиколониальных движений, Энвер переходит к описанию ситуации в Анатолии и отмечает, что ее народу не стоит ждать от правительства решения своих проблем, а меры национального правительства Мустафы Кемалю по принудительной мобилизации в армию и вовсе считает вредительскими, направленными на уничтожение местного населения. Не предлагая ничего взамен, Энвер рекомендует народу самому спастись из «добровольного плена». В то же время он пытается обнародовать что-то вроде краткой программы действий по стабилизации политической и хозяйственной жизни в Анатолии, говоря о попытках уравнивания в правах богатых и неимущих слоев населения. Несмотря на фрагментарность и абстрактность данных лозунгов, Мухитдин-бей в своем комментарии охарактеризовал эту статью как «руководство к действию» Энвер-паши, которое должно было продемонстрировать его заботу о народе. Эта статья была также перепечатана в газете «Огюд», издававшейся сторонниками Энвер-паши в Анатолии [Bekirağa Bölügünden Türkistan'a, 2003, p. 71–79].

Второй эпизод адвокации, которому отводится важное место, связан с переходом Энвер-паши на сторону басмачей и началом борьбы с советской властью. Мухитдин-бей тиражирует материал, напечатанный в уже упоминавшейся газете «Лива уль-Ислам» [Liva'ül-İslam, 15.08.1338, 2/11–12] от августа 1922 г. и описывает причины разрыва Энвер-паши с советским руководством. Энвер-паша откровенно признавался, что в условиях иностранной оккупации Турции ему нужен был союзник, который мог бы обеспечить национальное движение деньгами и оружием. Именно это вызвало сближение с большевиками. Далее Энвер-паша обвинил большевиков во лжи, в том, что они скрывали свои истинные намерения пустыми обещаниями. По его версии, обманутые этими обещаниями османские офицеры и «те личности, которые работали в Анатолии», отдали без боя большевикам Северный Кавказ, а также завоеванные когда-то потом и кровью турецких солдат Баку и Закавказье. В то же время большевики начали мстить местным мусульманам за их нелояльность. Далее Энвер-паша стал обвинять большевиков в том, что они попытались использовать его авторитет во время конгресса в Баку для влияния на мир ислама. По его мнению, таким образом они хотели усыпить внимание мусульман. Энвер-паша заявил, что Л. Б. Красин в Лондоне подписанием договора с Англией перечеркнул все усилия большевиков по сближению с угнетенными мусульманами. Далее он утверждал, что большевики хотели просто использовать мусульман, а затем уничтожить тех из них, которые находились под их контролем. Энвер-паша якобы не мог видеть такого уничтожения мусульман, сбежал в «любимый им Туркестан», где попытался от имени местного населения вступить в политические переговоры с большевиками. Однако его переговоры оказались безуспешными, и он встал на путь вооруженной борьбы с ними.

Еще один эпизод, затрагиваемый Мухитдин-беем, связан с собственным описанием Энвером своих политических устремлений. Мухитдин-бей приводит ряд статей и публичных выступлений Энвера, в которых тот выдвигает и развивает свою политическую программу. Так, Мухитдин-бей публикует статью своего патрона в уже упомянутой газете «Лива уль-Ислам», которая называется «Единственная дорога». В ней Энвер пишет о том, что мусульманский мир находится в плену у европейских колонизаторов. Единственным способом избавления от колониального гнета он считает вооруженную борьбу [Liva'ül-İslam, 01.07.1337, 1/12].

Помимо этого, Мухитдин-бей приводит и выступление Энвера на заседании III Интернационала, проходившего в Москве со 2 июня по 12 июля 1921 г. Энвер выступал от имени Союза мусульманских революционных обществ — тайной исламистской политической организации, созданной им и рядом младотурок в Берлине для подпольной борьбы с державами Антанты на территории их колоний. В своей речи Энвер, упоминая о своем выступлении в Баку на Съезде народов Востока, кратко охарактеризовал положение во всех принадлежащих Англии, Франции, Италии и Голландии колониях с преобладающим мусульманским населением (в частности, внимания удостоились Марокко, Алжир и Тунис, Ливия, Египет, Сирия, Индия, Иран, Ява). Затронул он и вопрос об империалистической политике Сербии и Греции в отношении Албании. Отдельной критике подверглась Армения, которую он считал игрушкой в руках западных империалистов, и партия «Дашнакцутюн». Им был сделан вывод о чрезвычайно напряженной обстановке в этих регионах и продолжающемся колониальном гнете, направленном против мусульман. Единственным средством избавления он обозначил вооруженную борьбу против европейских захватчиков. В завершение своей речи он призвал участников всеми силами готовить наступление мировой революции. Безусловно, это выступление можно рассматривать как продолжение его амбиций возглавить антиколониальное мусульманское движение в мире.

Энвера часто обвиняли в том, что, находясь среди басмачей, он вел переговоры с Англией о получении вооруженной поддержки в борьбе с советской властью. Однако англичане отказали ему в поддержке [Sonyel, 1990, p. 57]. В этой связи в своих мемуарах Мухитдин-бей пытается обойти данный эпизод стороной и даже подчеркнуть антибританский настрой Энвера, публикуя несколько его антибританских статей из газеты «Лива уль-Ислам» [Liva'ül-İslam, 01.07.1337, 1/8; Liva'ül-İslam, 01.08.1337, 1/10; Bekirağa Bölüğünden Türkistan'a, 2003, p. 183–188, 188–192]. Интересно, что опубликованы эти статьи были летом 1921 г., когда Энвер готовился к возвращению в Турцию, однако с точки зрения композиции текста мемуаров помещены они не в той части мемуаров, где повествуется о соответствующих хронологически событиях, а отдельно, в конце текста, как своего рода приложение к туркестанскому периоду деятельности Энвер-паши.

Интересны мемуары тем, что Мухитдин-бей включает в них порядка 10–12 адресованных Энвер-паше рапортов турецких офицеров, находившихся в рядах басмачей. В этих документах Энвер предстает как командующий «Армией единения ислама», успешный лидер, который сплывает под своими знаменами всех недовольных советской властью, а турецкие офицеры выступают главными организаторами этого движения. Особый интерес как источник представляет и текст призыва к газавату, выпущенного Энвер-пашой.

В той части мемуаров, которые охватывают происходящее с середины февраля до начала сентября 1922 г., Мухитдин-бей описывает события, непосредственным свидетелем которых он уже не являлся. По его собственному признанию, в этот период он был отправлен Энвер-пашой с особой миссией в Афганистан. Ему было предписано передать письмо Энвер-паши афганскому эмиру, помощью которого тот пытался заручиться в борьбе с большевиками. О происшедшем в это время в Бальджуане, а также о смерти Энвера Мухитдин-бей узнал от других участников событий. Это еще раз подтверждает наши предположения о том, что его функции как личного помощника были достаточно широкими.

Хотя мемуары подчеркивают характер Энвера как борца за права угнетенных колониалистами народов, их концовка носит весьма антисоветский характер. Мухитдин-бей с пессимизмом оценивает будущее мусульман Туркестана, полагая, что конец Энвер-паши означает их поглощение большевизмом. Итог походов самого Мухитдин-бея нам известен лишь в общих чертах. После уничтожения Энвер-паши Мухитдин-бей сумел в течение нескольких месяцев добраться

из Афганистана через Иран в Турцию, но был по пути серьезно ранен. Его дальнейшая судьба и дата смерти неизвестны. Но судя по тому, что публикация его мемуаров произошла в 1923 г., вскоре после завершения туркестанской авантюры Энвер-паши, скончался он, вероятнее всего, уже на территории Турции. В момент публикации мемуаров сторонники Энвер-паши и в целом младотурок были еще сильны. Шли активные дебаты о поиске дальнейшего политического пути Турции и поиски виновных в военно-политическом крахе. Подобная публикация именно в это время могла быть противопоставлена попыткам свалить вину за политическое и военное поражение на Энвер-пашу.

Завершая краткий очерк, посвященный «адъютантству» Мухитдин-бея, можно сделать некоторые выводы о круге его обязанностей, деятельности и личных качествах. До сих пор точно неизвестно, насколько он был близок к Халиль-паше. Достоверность его мемуаров также видится ненадежной, и, как и многие источники мемуарного характера, его воспоминания нуждаются в тщательной проверке. Поскольку более двух третей его повествования занимает описание его пребывания с Энвер-пашой, можно утверждать, что именно он играет в мемуарах Мухитдин-бея центральную роль. И его адвокации уделено значительное место. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что во время Первой мировой войны, а затем и Гражданской войны на Кавказе и в Центральной Азии Мухитдин-бей играл роль пользовавшегося определенным доверием адъютанта при высокопоставленных младотурках, обладавших к тому же родственными связями (Нури-паша был сводным братом Энвер-паши, а Халиль-паша приходился последнему дядей). Характер занятий Мухитдин-бея известен лишь в самом общем ключе — мы можем предполагать, что он был весьма широк и простирался от обеспечения бытовых нужд своего патрона до доставки тайной корреспонденции. Представляется, что характер его занятий был значительно больше, чем у простого адъютанта. Он являлся доверенным лицом Энвер-паши и именно в этом качестве был представлен как свидетель его деятельности и посмертный адвокат, а появление его мемуаров как общественно-политического конструкта, несомненно, было связано с текущим политическим моментом в Турции.

Литература / References

- Бранко Богданович. *Холодное оружие Османской империи и Албании*. М., 2011.
- Доклад о пребывании Энвер-паши (под именем Бекиров) и других лидеров младотурок в Грузии (озаглавлен — «Али-Бей в Батуме»). УРАФ ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 447. Л. 139–141.
- Aydemir Ş. S. *Makedonya'dan Orta Asya'ya Enver Paşa*. III Cilt., Remzi Kitabevi. İstanbul, 2005.
- Bekinağa Bölüğünden Türkistan'a. Yaver. Muhiyidin bey'in hatıralarında Enver Paşa'nın son yılları*. Haz.: Dr. Yusuf Gedikli. İstanbul, 2003.
- Bitmeyen Savaş. Kütülamare Kabramanı Halil Paşa'nın Anıları*. Hazırlayan: M. T. Sorgun. İstanbul, Yedi Gün Yay., 1972.
- Liva'ül-İslam*, 15.06.1337, 1/6.
- Liva'ül-İslam*, 15.08.1338, 2/11–12.
- Liva'ül-İslam*, 01.07.1337, 1/12.
- Liva'ül-İslam*, 01.07.1337, 1/8;
- Liva'ül-İslam*, 01.08.1337, 1/10.
- Sonyel S. Enver Pasha and Basmaji Movement in Central Asia. *Middle Eastern Studies*. XXVI/1, 1990. Pp. 54–62.
- Yılmaz B. 19. Yüzyılda Bartın Limanının Batı Karadeniz Ulaşımı ve Ticaretindeki Rölü. *Geçmişten Günümüze Karadeniz'de Ulaşım*. Ed.: M. Okur, Ü. Köksal, V. Aksoy. KTÜ Yayınları, Trabzon, 2020.